

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Криволапова Глеба Леонидовича «Между Западом и Востоком: Марк Антоний, восточные римские города и цари-клиенты», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Работа Г.Л. Криволапова состоит из двух томов, что для кандидатской диссертации – явление неординарное. В первый том входят введение, четыре главы основной части, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений. Объем этого тома составляет 344 стр., при этом список литературы составляет 494 названия. Второй том состоит из семи приложений. Что касается структуры работы, то в целом она выглядит оправданной, правда, несколько громоздкой, да и второй том (68 страниц) вполне можно было включить в состав первого.

Драматические события, которыми наполнены последние десятилетия существования Римской республики, всегда привлекали внимание исследователей. Среди ярких личностей, действовавших тогда на исторической арене, не последнее место занимает Марк Антоний, один из основных участников борьбы за единоличную власть в Риме после гибели диктатора Цезаря и фактический правитель восточной половины Римской державы, в том числе Ближнего Востока, в 42–30 гг. до н.э. Если учесть геополитическую роль Ближнего Востока, как в древности, так и в настоящее время, то актуальность темы диссертации представляется неоспоримой.

Работа построена на фундаментальной источниковой базе, включающей в себя сочинения античных и ранневизантийских авторов, подлинные документы той эпохи, свидетельства эпиграфики, нумизматики и папирологии, археологические источники. Историография проблемы выглядит исчерпывающей, диссертант проработал впечатляющее количество исследований, что позволило ему создать фундаментальную работу, основные положения и выводы которой базируются на тщательном анализе источников и возражений не вызывают.

Г.Л. Криволапов уверенно владеет методикой и техникой исторического исследования, имеет должную лингвистическую подготовку и с поставленной проблемой справился успешно. Ему удалось найти нетривиальный подход к теме, которая, казалось бы, весьма основательно изучена, особенно в зарубежной науке, и впервые в мировой историографии столь тщательно и подробно проанализировать взаимоотношения Антония с ближневосточными городами и правителями, удачно вписав их в общий контекст политики триумвира. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что диссертант справедливо подчеркивает роль географического фактора в истории, указывая на уникальность ближневосточного региона по многим параметрам (с. 52).

Материал изложен в работе хорошим литературным языком, текст читается с интересом, опечатки и иные погрешности встречаются редко. Пожалуй, можно отметить, что многие сноски изобилуют цитатами на древнегреческом языке, что не всегда оправдано, благо там же дается и русский перевод. Автореферат и публикации автора адекватно отражают основные положения и выводы диссертации. Работа, безусловно, сильная, производит очень хорошее впечатление и имеет перспективу выхода уже на докторскую диссертацию.

Вместе с тем, следует обратить внимание диссертанта на необходимость придерживаться научной акрибии, что в работе наблюдается не всегда. К примеру, в тексте диссертации дважды упоминается кукуруза (с. 170, прим. 700; с. 297), родина которой, как известно, Западное полушарие, так что войти в рацион римских солдат и местного населения она никак не могла.

Иногда, хотя и очень редко, в работе Г.Л. Криволапова встречаются утверждения, которые при современном состоянии источников доказать невозможно, например: «... Укрепление позиций Рима и Антония на Ближнем Востоке, в частности, на Северном Кавказе, ставило преграду для сарматских племен, которые уже во второй половине I в. до н.э. могли тревожить набе-

гами местные народы. Действия Антония, возможно, снизили опасность сближения парфян и ираноязычных кочевников-сарматов» (с. 261).

Во-первых, Северный Кавказ не относится к Ближнему Востоку. Во-вторых, об «укреплении позиций Рима и Антония» к северу от Главного Кавказского хребта никакой информации нет, как и о том, что сарматы уже в то время совершали набеги на «местные народы». В-третьих, взаимоотношения ираноязычных парфян и ираноязычных же сарматов были перманентно враждебными, что не раз, но гораздо позже, с успехом использовал в своих интересах Рим. Наконец, в орбите римских интересов сарматы появляются только во времена Августа, о чем свидетельствуют Овидий, Страбон и сам Август, сообщающий о посольствах к нему сарматских «царей».

Что касается перспектив дальнейшего исследования затронутого в работе комплекса проблем, то диссертанту следует обратить внимание на Боспорское царство, которым в рассматриваемый период правил Асандр, который, приняв царский титул после гибели Фарнака, сохранил его и в течение всего периода, пока Римским Востоком управлял Антоний, явно подтвердивший за ним этот титул.

На с. 265 указано, что Антоний и Клеопатра после проигранной Октавиану войны собирались бежать из Египта морем, но «Кв. Дидий, посланный Октавианом управлять Сирией (...), сжег египетский флот в Красном море». Однако Кассий Дион (LI.7.1) указывает, что построенные для бегства суда сжег не сам Дидий, а арабы, которых он уговорил предпринять эту акцию. Плутарх же освещает этот эпизод, видимо, более точно: по его словам, уже первые суда были сожжены арабами во время перетаскивания по суше, после чего Антоний и Клеопатра от этой идеи отказались (Plut. *Ant.* 69.5).

Упоминая о деятельности римских публиканов на Востоке, диссертант констатирует: «Антоний, по всей видимости, использовал те же методы, что и Помпей, но в более широких масштабах. Передача триумвиром провинциальной территории различным правителям и связанная с этим его налоговая политика создавали для деятельности *publicani* очень благоприятную почву.

Богатая Армения, находящаяся под римской оккупацией, представляла собой еще одну, весьма выгодную возможность для этого. Открыв для римских инвестиций Армению, Антоний, вероятно, желал продемонстрировать римским гражданам, что он оставался защитником реальных интересов Рима на Востоке» (С. 276).

Вполне возможно, что, допустив в Армению столь «деловых людей», как публиканы, давно обосновавшиеся на Римском Востоке, Антоний действительно хотел произвести нужное ему впечатление в столице. Только здесь стоило упомянуть, что деятельность римских финансистов на периферии носила паразитический характер и разоряла местное население, поэтому термин «инвестиции», предполагающий долговременные капиталовложения в экономику, выглядит здесь неуместным.

В приложении 6 второго тома помещены весьма качественные фотографии монет, иллюстрирующих анализируемый в диссертации период. Легенду Q LABIENVVS PARTHICVS IMP на золотых и серебряных монетах экс-республиканца Квинта Лабиена, ставшего парфянским военачальником (т. 2, с. 57–58), автор переводит следующим образом: «Квинт Лабие Парфянский, *imperator*». В действительности эпитет PARTHICVS – это не *cognomen*, как трактует его диссертант, и не обозначение побежденного его носителем народа (*Siegesname*), что стало традиционным в эпоху Империи (*Germanicus*, *Britannicus*, *Dacicus* etc.). Это определение относится к титулу *imperator*, и перевести его следовало как «парфянский военачальник». Термин *imperator* употреблен здесь в старом, республиканском смысле слова (победоносный полководец), что вполне логично, если вспомнить политическую принадлежность видного сторонника Брута и Кассия, волею судеб ставшего чужеземным военачальником, поднявшим оружие против своей родины. Кроме того, обозначение номинала монеты как «золотой *aureus*» некорректно, поскольку прилагательное *aureus* и означает «золотой», правильное «золотой денарий» или просто «ауреус», «аурей», как принято в отечественной нумизматической литературе.

На хорошо известном денарии 34 г. до н.э. с портретами Антония и Клеопатры (т. 2, с. 60, рис. 5) круговую легенду аверса ANTONI ARMENIA DEVICTA диссертант переводит: «Антоний – покоренная Армения». Общий смысл передан верно, однако имя Антония на монете стоит в родительном падеже (*genetivus possessivus*) и обозначает обладателя монетной регалии (чья монета? – Антония), тогда как «Armenia devicta» представляет собой явный *ablativus absolutus*, указывающий причину выпуска данной монеты: «В честь окончательной победы над Арменией»). Иначе говоря, Антоний стремился подчеркнуть, что Армения покорена окончательно и бесповоротно.

Легенда реверса, окружающая бюст Клеопатры, не менее примечательна: CLEOPATRAE REGINAE RE[GVM FILIO]RVM REGVM. Это переведено так: «О Клеопатре, царице царей, и ее сыновьях-царях». Здесь допущено явное искажение смысла, в действительности же Клеопатра, применяя, как и Антоний, *genetivus possessivus*, подчеркивает, от чьего имени чеканится данная монета: «Клеопатры, царицы царей, [и её] сыновей-царей». Таким способом египетская царица подчеркивает свое равноправие с супругом-триумвиром, а если учесть, что металл, из которого бита монета, явно имеет египетское происхождение, то и его зависимость от нее в финансовом отношении. Интересно и то обстоятельство, что, хотя монета была отчеканена на грекоязычном Востоке, но используется здесь латинский язык. Причина очевидна – деньги предназначались для выплаты армии Антония, а сам монетный тип имел пропагандистское значение. Этот пример показывает, что анализ монетной чеканки позволяет извлечь из столь миниатюрного источника достаточно много важной информации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Криволапов Глеб Леонидович, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры Церковной истории
религиозной организации – духовной
образовательной организации высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария»

Парфенов Виктор Николаевич

28.10.2024.

Контактные данные:

тел.: 7(8452)22-49-17, e-mail: vparfenov@list.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Адрес места работы:

410028 Россия, г. Саратов, ул. им. Мичурина И.В., д. 92.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви», кафедра Церковной истории.

Подпись сотрудника организации В.Н. Парфенова удостоверяю:

Зав. канцелярией

Г.Е. Ларюкова

28.10.2024.